

Научная статья

УДК 008

DOI: 10.20323/1813-145X-2022-2-125-187-195

EDN: CBJOLB

Алла Александровна Смирнова¹, Иван Владимирович Леонов², Игорь Викторович Кириллов^{3✉}

¹Доктор исторических наук, профессор, проректор по учебной и воспитательной работе, заведующая кафедрой теории и истории культуры ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры». 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 2-4

²Доктор культурологии, доцент кафедры теории и истории культуры ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры». 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 2-4

³Магистрант кафедры теории и истории культуры ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры». 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 2-4

¹allasmir@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6739-2489>

²ivaleon@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0026-3807>

³os84@yandex.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-3401-1798>

«Страдающий» артефакт как феномен культуры: балансирование между жизнью и смертью

Аннотация. Статья посвящена анализу обширной группы артефактов, которые относятся к так называемым «страдающим». Речь идет о памятниках, которые воспринимаются как находящиеся на грани гибели, балансирующие между жизнью и смертью. Дается общая характеристика особенностей восприятия памятников культурного наследия как «страдающих», что во многом основано на архетипических проявлениях человеческой психики. Отдельное внимание уделяется феномену «падающих» колоколен и башен, которые составляют одну из наиболее значимых подгрупп «балансирующих» артефактов; особо рассматривается феномен Пизанской башни. Приводятся примеры сознательного использования фактора «падения» в современных архитектурных произведениях.

Затрагивается феномен использования эффекта «балансирования» артефактов между жизнью и смертью в различных направлениях и жанрах современного искусства (в частности, в скульптурах Е. Кендзеры). Анализируется фактор хрупкости некоторых ювелирных изделий. Уделяется внимание феномену использования хрупких и недолговечных материалов (льда, песка, стекла, бумаги, яичной скорлупы, зернышек риса, карандашных грифелей, перьев различных птиц, крыльев бабочек и т. п.) при создании объектов историко-культурного наследия. Также рассматриваются артефакты, которые вошли в группу «лиминальных» вследствие воздействия неблагоприятной природной среды (на примере Санкт-Петербурга и Венеции) и антропогенного фактора. Затрагивается вопрос соотносительности феномена страдания с аутентичностью памятников, что рождает во многом парадоксальную ситуацию соотношения определенного недуга с формой и ценностно-смысловой аурой памятника. Фиксируются вариативность творческих стратегий с точки зрения обеспечения долговечности произведения. В тексте содержится довольно обширный ряд конкретно-исторических примеров восприятия артефактов как «балансирующих» между жизнью и смертью.

Ключевые слова: «страдающий» артефакт; лиминальность; творчество; «падающая» колокольня; «балансирующая» скульптура; хрупкие материалы; недолговечность

Для цитирования: Смирнова А. А., Леонов И. В., Кириллов И. В. «Страдающий» артефакт как феномен культуры: балансирование между жизнью и смертью // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 2 (125). С. 187-195. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-2-125-187-195>. <https://elibrary.ru/cbjolb>.

Original article

Alla A. Smirnova¹, Ivan V. Leonov², Igor V. Kirillov^{3✉}

¹Doctor of historical sciences, professor, vice-rector for academic and educational work, head of the department of theory and history of culture, FSBEI HE «St. Petersburg state institute of culture». 191186, Saint Petersburg, Dvortsovaya emb., 2-4

²Doctor of culturology, associate professor, department of theory and history of culture, FSBEI HE «St. Petersburg state institute of culture». 191186, Saint Petersburg, Dvortsovaya emb., 2-4

© Смирнова А. А., Леонов И. В., Кириллов И. В., 2022

³Graduate student of the department of theory and history of culture, FSBEI HE «St. Petersburg state institute of culture». 191186, Saint Petersburg, Dvortsovaya emb., 2-4

¹allasmir@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6739-2489>

²ivaleon@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0026-3807>

³os84@yandex.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-3401-1798>

«Suffering» artifact as a phenomenon of culture: balancing between life and death

Abstract. The article is devoted to the analysis of an extensive group of artifacts that belong to the so-called «suffering» ones. We are talking about monuments that are perceived as being on the verge of death, balancing between life and death. A general characteristic of the peculiarities of the perception of cultural heritage monuments as «suffering» is given — which is largely based on archetypal manifestations of the human psyche. Special attention is paid to the phenomenon of «falling» bell towers and towers, which constitute one of the most significant subgroups of «balancing» artifacts; the phenomenon of the Leaning Tower of Pisa is particularly considered. Examples of conscious use of the «fall» factor in modern architectural works are given. The phenomenon of using the «balancing» effect artifacts between life and death in various directions and genres of modern art (in particular in sculptures by E. Kendziora) is touched upon. The fragility factor of some jewelry is analyzed. Attention is paid to the phenomenon of using fragile and short-lived materials (ice, sand, glass, paper, eggshells, rice grains, pencil pencils, feathers of various birds, butterfly wings, etc.) when creating objects of historical and cultural heritage. Artifacts that are included in the group of «liminal» due to the impact of the unfavorable natural environment (for example, St.-Petersburg and Venice) and anthropogenic factors are also considered. The question of correlation of the phenomenon of suffering with the authenticity of monuments is touched upon — which gives rise to a largely paradoxical situation of correlation of a certain ailment with the form and value-semantic aura of the monument. The variability of creative strategies from the point of view of ensuring the longevity of the work is fixed. The text contains a fairly extensive number of certain historical examples of the perception of artifacts as «balancing» between life and death.

Keywords: «suffering» artifact; liminality; creativity; «falling» bell tower; «balancing» sculpture; fragile materials; fragility

For citation: Smirnova A. A., Leonov I. V., Kirillov I. V. «Suffering» artifact as a phenomenon of culture: balancing between life and death. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2022;(2): 187-195. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-2-125-187-195>. <https://elibrary.ru/cbjolb>.

Введение

Культурное наследие представляет собой многообразную сферу, восприятие которой происходит в сложной системе координат. Один из параметров данной системы обеспечивают психоэмоциональные факторы «переживания» наследственного материала культуры. Также весомую роль в восприятии культурного наследия играет воображение, формирующее «реальность» памятника в сознании человека [Суворов, 2017]. Указанный фактор весьма интересен, поскольку психоэмоциональная составляющая, будучи не всегда очевидной и тем более отрефлексированной, составляет одно из архетипических обстоятельств восприятия материальных объектов через их «очеловечивание». Довольно значимым свойством психики в указанном плане выступает восприятие артефактов как «страдающих». Под «страдающими» памятниками историко-культурного наследия авторы понимают артефакты, «отличающиеся тем, что их “патина времени” содержит следы негативных воздействий истории в самых разных формах их проявления» [Леонов, 2019, с. 176-177] — от военных разрушений, нахождения в зоне риска, вандализма,

краж, случайных повреждений, «врожденных болезней» и т. д.

Одним из аспектов проблемы «страдающих» артефактов является их балансирование на грани гибели, своеобразная лиминальность состояния — ни живого, ни мертвого. Вынужденные экстремальные состояния, в которых оказываются памятники, являются следствием воздействия множества факторов. Такой артефакт, подобно канатоходцу, вызывает трепет и ощущение хрупкости его бытия; он притягивает благодаря степени «риска» и неординарности своего положения. К артефакту, находящемуся в экстремальном положении, тянутся посетители, — подобно прохожим, которые устремляются к постороннему человеку в тот момент, когда ему становится плохо и он падает на глазах у всех. Такой памятник выделяется среди других артефактов именно из-за того, что он находится в «пороговом» состоянии; его «болезнь» становится злым роком и одновременно своеобразным преимуществом. Указанный фактор не всегда является определяющим в восприятии памятников, однако его «гравитационное поле» дает о себе знать.

Падающие артефакты

Весьма примечателен, в частности, феномен «падающих башен». Наиболее известный пример — Пизанская башня, которая «падает» уже не одно столетие и получила всемирную известность, в первую очередь, благодаря своему «затяжному падению». Ни для кого не секрет, что популярность Пизанской башни во многом обусловлена градусом ее наклона. Подобных падающих памятников достаточно много: укажем колокольню Успенского собора (г. Севск Курской обл.); Соборную колокольню в Соликамске (Пермский край); накренившуюся Пятницкую церковь (д. Русское Ходяшево, Пестриченский р-н Татарстана); накренившийся купол церкви Вознесения Господня (с. Зарубино Городецкого р-на Нижегородской обл.); Наклонную башню г. Невьянска; башню Сююмбике в Казани; водонапорную башню в Историческом сквере на Плотинке (центральная часть Екатеринбургa); Джамский минарет в афганской провинции Гор; минарет мечети Аль-Нури (Мосул, Ирак); колокольню собора Санто-Стефано (Венеция, Италия); башню церкви Сан-Мартино на венецианском острове Бурано; башню Олдехове (Лееварден, Голландия); колокольню лютеранской церкви в деревне Зуурхузен (ФРГ, земля Нижняя Саксония), угол падения которой еще сильнее, чем у Пизанской башни, и др.

В рассматриваемом ракурсе любопытна непродолжительная история существования «падающей башни» в г. Далласе (США). 11-этажное офисное здание, в котором ранее размещались различные коммерческие учреждения (в частности, подразделения компании «Хегох»), было предназначено к сносу. Демонтаж произвели неудачно — обрушилось все здание, за исключением ядра, в котором находились шахта лифта и лестничная клетка. Ядро частично обрушилось у основания, а затем перестало падать и стабилизировалось с некоторым наклоном. Фрагмент полуразрушенного здания простоял несколько недель, после чего все же был снесен. Но на протяжении этих недель к башне было приковано большое внимание. О даласской истории сообщали ведущие мировые медиа, включая «CNN» [Sheets, 2020]; проводились неизбежные аналогии с Пизой. Жители Далласа и туристы фотографировались рядом с башней и размещали эти снимки в социальных сетях [Marfin, 2020]. Возникли и набрали популярность посвященные башне интернет-мемы; во многих из них башня представляла одушевленным существом, которое

отказывается падать, несмотря на все попытки его снести. Судьба башни оживленно обсуждалась; звучали призывы увековечить башню с привлечением местных художников «как часть нашей истории»; была даже создана петиция о сохранении здания. Таким образом, фрагмент офисного здания — заурядного по сути, которое не обладало значительными архитектурными достоинствами и не имело сколько-нибудь существенной историко-культурной ценности, стал, пусть даже на небольшое время, знаменитым, причем именно благодаря «пороговости» своего состояния.

Приведенный пример интересен тем, что позволяет высветить природу «страдающего вследствие падения» артефакта в чистом виде, одновременно раскрывая значимость этого фактора в формировании реальности памятника. Налицествует точка зрения, согласно которой «падение» артефакта, обладающего высокой историко-культурной ценностью, является сугубо второстепенным обстоятельством. Представляется, что это неверно. Указанное состояние придало незначительному, типовому артефакту принципиально новый статус и сделало его всемирно известным. В ситуациях, когда речь идет о знаковых памятниках истории и культуры, фактор их «падения» также не может считаться второстепенным, — в силу эффекта своего воздействия на массовую аудиторию.

Уместно поставить вопрос: если некий памятник стал популярным в результате своего «падения», насколько повлияет на его судьбу полная ликвидация возникшей опасности? И оказывается, что работа с указанными дефектами не всегда направлена на их полное устранение; например, большая часть проектов спасения Пизанской башни заключалась в том, что искали способы остановить ее падение и частично ее выровнять. В настоящее время Пизанская башня, а также упомянутая выше Зуурхузенская колокольня стабилизированы, угол наклона Пизанской башни удалось даже откорректировать («эксперты, произведя замеры, пришли к мнению, что башня и вовсе перестала наклоняться, и будет сохраняться в нынешнем виде как минимум двести лет» [Ермолаева, 2014]), но «падать» они продолжают, ибо полная ликвидация «дефекта» может вступить в противоречие с аутентичностью самих объектов, которые в общественном сознании воспринимаются не иначе как «падающие». Более значительное выравнивание Пизанской башни, по оценкам специалистов, было технологиче-

ски возможно, но его сочли нецелесообразным «из-за возможного изменения исторически сложившегося имиджа Пизанской башни как уникального памятника истории, культуры и строительства» [Лушников, 2009, с. 96]. Данное обстоятельство высвечивает еще одну грань изучаемого вопроса, выраженную в том, что факт «страдания», противореча изначально природе некоего артефакта, в то же время может «слиться» с ним и стать неотъемлемой частью его реальности, сформировать ее «эталонный слой».

Впрочем известны и случаи полного «выравнивания» падающих башен, в том числе и обладающих значительным культурным статусом. Вспомним историю Владимирского собора в Кронштадте. В 1950-х гг. здание трижды взрывали по краям — существовали планы удалить «вычурные» архитектурные элементы и переоборудовать храм под спортивный комплекс. Однако взрывы были прекращены, так как вызвали появление трещин в ближайших жилых домах. В результате взрывов были разрушены алтарь, паперть, накренилась колокольня. Собор Владимирской иконы Божией матери на протяжении долгого времени стоял изуродованным. Ныне он восстановлен, колокольня выровнена [Исакова, 2004, с. 331], но представляется, что фактор падения не был главным в восприятии этого памятника. В 2017-2019 гг. волонтеры в рамках проекта «Общее дело. Возрождение деревянных храмов Севера» частично выровняли еще одну достаточно известную «падающую» башню — деревянную колокольню в пос. Нименьга Онежского р-на Архангельской обл., известную как «Поморская Пиза» [Бодэ, 2020, с. 24]. Тем не менее, даже при полном или почти полном устранении эффекта «падения» (что может вывести артефакт из разряда «падающих»), память о былом «страдании» остается в смысловой ауре артефакта.

Отдельная тема — отражение «падающих» башен в различных направлениях художественной культуры. Назовем, например, накренившуюся колокольню церкви Рождества Христова в Запогостье (пос. Шексна Вологодской обл.), которая «сыграла роль» «колокольни счастья» в к/ф «Я тоже хочу» (2012) — последнем фильме А. О. Балабанова (к большому сожалению, вскоре после смерти кинорежиссера эта колокольня обрушилась). Весьма примечательна также картина «Падающая башня Сарагосы», созданная шотландским художником Д. Робертсом, — чрезвычайно экспрессивная, с акцентом именно на пребывание башни между жизнью и смертью.

Сарагосская падающая башня была весьма популярна в XIX в., ее накрененные восьмиугольные формы запечатали многие живописцы и фотографы. В конце XIX в. башню снесли. В настоящее время на месте башни создан мемориал, который состоит из периметра башни, очерченного на тротуаре, и скульптуры мальчика (работа скульптора С. Х. Лопы), который сидит на тротуаре, глядя на башню, как будто она все еще существует. В одном из близлежащих магазинов находится музей, посвященный башне, с фотографиями и ее фрагментами. Память о сарагосской башне живет в различных проявлениях масс-культуры — например, ее изображение помещали на пачках английских сигарет марки «William's Cigarettes».

Таким образом, можно сказать, что популярность падающих башен и колоколен во многом обусловлена тем, что они наиболее зримо, наглядно и масштабно выражают рассматриваемую форму «страдания». Отражение данного явления в популярной культуре лишний раз свидетельствует о его общественном значении.

Известны ситуации копирования, воспроизведения «падающих башен» в виде новоделов (назовем копию Пизанской башни, установленную в Шанхае). Также в последние десятилетия в разных уголках земного шара было возведено несколько зданий, которые изначально проектировались и строились как «падающие», «разбалансированные» — например, «Ворота Европы» (26-этажные башни-близнецы в Мадриде), Музей Второй мировой войны в Гданьске (Польша), Центр развития характера и лидерства Военно-воздушной академии США в Колорадо-Спрингс, Монреальская башня (Канада), «Capital Gate» в Абу-Даби (ОАЭ) (здание имеет рекордный угол отклонения от вертикали в 18 градусов) и т. д.

Изучаемый аспект страдания проявляется и в других видах художественного творчества. В качестве выразительного примера можно привести «балансирующие» скульптуры современного дизайнера и скульптора Е. Кендзеры, многие из которых размещены в городской среде на натянутых металлических тросах. Автор нередко изображает канатоходцев, акробатов, жонглеров — представителей профессий, для которых весьма актуальны темы соблюдения и нарушения равновесия, баланса [Jerzy-projekt]. Визуально работы Кендзеры воспринимаются как находящиеся в едва уловимой точке покоя, малейшее нарушение которого приведет к их неминуемому падению. Указанные «технические хитрости» являют со-

бой значимую сторону творчества автора, а также способствуют успеху его произведений.

Хрупкость материала

Помимо рассмотренной подгруппы памятников, существуют также артефакты, которые уже в силу того, что они созданы из хрупкого либо недолговечного материала, исключительно подвержены внешним воздействиям, что сближает их с памятниками, балансирующими между жизнью и смертью. К подобным артефактам относятся объекты из бумаги, в частности рукописи, которые требуют особенных условий хранения; акварели, хранение и экспонирование которых сопровождается жестким регулированием температурно-влажностного режима, а также режима освещения. Бумажные артефакты часто становятся объектами музеефикации; вследствие изложенных обстоятельств широко распространенной практикой музейной деятельности стало создание и экспонирование копий бумажных артефактов, — при том, что подлинник не выставляется.

Среди примеров создания значимых объектов из бумаги также обращает на себя внимание творчество И. де Борхграв, известного бельгийского художника и скульптора; одно из ее произведений — бумажная копия коронационного платья императрицы Елизаветы Петровны — экспонируется в выставочных залах Большого Екатерининского дворца Царского Села [Vivat, Елизавет!]. Достойны упоминания и практики изготовления с применением тканей и нитей, бумажной массы и папье-маше, а также липучки (velcro) бижутерии, причем «элитарной», дорогостоящей (укажем, к примеру, на некоторые работы Урсо Майн [Myung Urso] и Йонг Ху Ким [Yong Joo Kim]).

Установки на долговечность и недолговечность артефактов

Примечательно, что практика создания изделий из недолговечных и хрупких материалов во многом противоречит распространенным и глубоко укоренным в культуре установкам на обеспечение долгой жизни продуктам творчества. Создатели нового — ремесленник, мастер, великий творец — исторически были нацелены на продуцирование долговечных изделий вне зависимости от идейно-художественного уровня творческого акта, стремясь, помимо прочего, оставить свой след на Земле, обеспечить себе бессмертие (трудно представить Микеланджело, создающего скульптуры из песка или изо льда).

При этом даже в практиках, нацеленных на prolongation жизни объектов творчества и их сбережение, находит свое проявление эффект уязвимости материалов, — это ярко проявляется, в частности, в случае со стеклянными изделиями. Созерцание бронзовой и мраморной античной скульптуры, конечно, производит большое впечатление в силу ее возраста, исторической и художественной значимости. Однако эффект, который возникает, когда смотришь на античное стекло, совершенно особенный. Мысль о том, что этим стеклянным изделиям две тысячи лет, вызывает своеобразный трепет.

Вместе с тем существуют практики создания изделий из ранимых и недолговечных материалов, основанные на «эстетике хрупкости». Указанные аспекты просматриваются в так называемых ювелирных букетах — в частности, в представленных в собрании Государственного Эрмитажа работах мастера И. Позье [Костюк, с. 91-92]. Следует сказать и о воплощении данных характеристик в фарфоровых изделиях, что особенно ярко проявилось в XVIII в. в рамках стиля рококо. От других ювелирных украшений их отличает особенное изящество легких форм и филигранность. Упомянем также украшения в форме стрекоз и бабочек авторства ювелира и стеклянных дел мастера Р. Лалика, для которых также были характерны удивительная легкость и изящество [Рассохина, 2010]. Работы Р. Лалика отличали нежные гибкие линии женских фигур, бабочек и насекомых, они произвели настоящий фурор на выставке французского Художественного общества в 1895 г. и на Всемирной выставке в Париже в 1900 г.; «его драгоценности были известны по всему миру, их копировали, им подражали» [Беннетт, 2005, с. 198]. Достойны упоминания также украшения из страусиных и павлиньих перьев, перьев цапли и других редких птиц — практически невесомые, изысканные, элегантные. Весьма ярко «эстетика хрупкости» выразилась в украшениях из лазоревых крыльев бабочки Морфо, которые были распространены в Европе, в особенности в Англии в эпоху ар-деко. Можно упомянуть, к примеру, ювелирные изделия «Thomas L. Mott», которые получили широкую известность после их экспонирования на Британской имперской выставке 1924 г., а также на Британских промышленных ярмарках 1929 и 1947 гг. [Thomas L. Mott]. Восприятие указанных произведений основывается на понимании их уязвимости и потенциальной непрочности; хрупкость эстетизируется, появляется ощущение

утонченности, возвышенности. Эти характеристики находят свое выражение во многих художественных текстах, например в знаменитой истории про оловянного солдатика и бумажную балерину (Г.-Х. Андерсен, сказка «Стойкий оловянный солдатик»); так же воспринимается образ Золушки в хрустальных туфельках.

Наконец, существуют практики, особенно распространившиеся в последнее время, основанные на сознательном, хладнокровном и порой даже эпатажном использовании недолговечных и хрупких составляющих в творческом процессе. Многие создатели идут на этот шаг, понимая, что возникает потенциальная угроза повреждения и утраты артефактов. Помимо уже упомянутого льда и песка, подобные творческие стратегии могут быть основаны также на использовании яичной скорлупы [Каукина, 2021] (современный китайский художник Вэнь Фулянь из провинции Шэнси создает скульптуры из скорлупы куриных, гусиных и утиных яиц и т. д.), крупинки риса и зерен иных культур, кончиков карандашных грифелей и т. д. Выбор материала, балансирующего на грани «самоуничтожения» или разрушения, придает повышенную эмоциональную напряженность художественному акту, плод которого в силу своей уязвимости привлекает дополнительное внимание и вызывает сочувствие и жалость, — подобно чахоточным героиням Э. М. Ремарка. Но наличие данной угрозы в то же время сообщает указанным объектам своеобразную прелесть, ради которой можно принести в жертву установку на долговечность изделия. Несомненно, указанные творческие практики позволяют авторам извлекать некоторые дивиденды, в погоне за которыми ставится под угрозу существование их детища.

Выделяемые нами творческие стратегии — ориентация на долговечность, «эстетика хрупкости», сознательное обречение артефактов на недолгую жизнь — соприсутствуют в современной культуре, дающей при этом особую подпитку третьей из названных групп. В век модернизационных преобразований хрупкие, недолговечные материалы активно используются в самых разных сферах. Современный человек живет в мире «пластмассы», в мире недолговечных вещей. Многие европейские ученые и мыслители с тревогой пишут о негативных аспектах этого неоднозначного явления: «Гравюры Дюрера можно взять в руки и двести лет спустя, а вот живопись современных художников заметно портится уже лет через двадцать, а через сто — она просто раз-

валится на куски. Современная бумага портится значительно быстрее: прошедшие обработку серной кислотой для предотвращения выгорания красок, современные книги в твердой обложке живут лет 50, а книги в мягкой обложке — около 30...» [Лоуэнталь, 2004, с. 599]. У современного человека выработалась устойчивая привычка к пребыванию среди предметов, обреченных на скорый распад и уничтожение. Указанная тенденция сокращения срока жизни артефактов, их массового тиражирования из быстроразрушающихся материалов, их регулярного «сбрасывания» и обновления мешает восприятию рукотворной среды с позиции долговечности и устойчивости, что находит свое отражение в творческих практиках. Многие творческие продукты уже не ориентированы на вечность — их природа мимолетна, а эффект зачастую быстро утрачивается, их творцы удовлетворяются своими «пятнадцатью минутами славы»; укажем хотя бы на знаменитое «мясное платье» американской поп-певицы Леди Гага [Vena].

Характерным примером артефактов, перманентно пребывающих в зоне риска, выступают произведения стрит-арта. Сама природа указанных объектов, которые наносятся на уязвимые поверхности, могут быть в любой момент и зачастую на вполне законных основаниях уничтожены и как правило недолговечны, дает основания для причисления их к представленной подгруппе.

Артефакты в агрессивной среде

Рассматриваемая в настоящей главе форма «страданий» артефактов достаточно обширна и многообразна. Особую подгруппу составляют памятники, которые в силу своего постоянного пребывания в неблагоприятной либо даже в агрессивной среде испытывают угрозу своей целостности. Один из наиболее известных артефактов такого рода — Венеция, существование которой сопровождается перманентной угрозой ухода под воду. То же самое касается и Санкт-Петербурга, самого северного мегаполиса в мире, который выстроен на заболоченной местности, периодически переживает наводнения и пребывает в климатических условиях, которые неблагоприятны для многих архитектурных памятников, городской скульптуры и пр. Трудно улучшить момент, когда ни на одном из зданий на Невском пр. не будет строительных лесов, установленных реставраторами. Весьма показательной в данном случае является и история с заменой скульптур в Летнем саду в конце XX — начале XXI в. на ко-

пии, с переносом подлинников на постоянное хранение в Михайловский замок. «Сияющие белоснежные копии, разумеется, лишены информационной мудрости и величия спасенных от неминуемого разрушения подлинников. Тем не менее они продолжают не только акцентировать зеленое пространство Летнего сада, но и являются важнейшей составляющей его духовного облика» [Хвостова, 2014, с. 173]. Отмеченная особенность и фактор опасности среды являются неминуемым сюжетом экскурсий и большинства книг по истории и культуре обоих великих городов, Петербурга и Венеции и стали своеобразными брендами. Представления об уязвимости, «эфмерности» Петербурга широко бытуют в отечественной культуре. Весьма характерно, в частности, фантазмагоричное высказывание Ф. М. Достоевского, которому «задавалась странная, но навязчивая греза: “А что, как разлетится этот туман и уйдет кверху, не уйдет ли с ним вместе этот <...> город, поднимется вместе с туманом и исчезнет как дым, и останется прежнее финское болото, а посреди его, пожалуй, для красоты, бронзовый всадник на жарко дышащем, загнанном коне?”» [Достоевский, 1989, с. 127].

Вспомним также и то, что писал про своеобразный петербургский климат — неотъемлемую составляющую городской среды — поэт С. Черный:

«Время года неизвестно.
Мгла клубится пеленой.
С неба падает отвесно
Мелкий бисер водяной.
Фонари горят, как бельма,
Липкий смрад навис кругом,
За рубашку ветер-шельма
Лезет острым холодком».

[Черный, 1996, с. 71]

В современную эпоху агрессивная для памятников историко-культурного наследия среда может сформироваться и вследствие массового интереса к тем или иным артефактам, в частности со стороны туристов. Туристический сектор в силу направленности на массового потребителя, который желает преимущественно развлекаться, нередко создает угрозу для сохранности многих ценных объектов. Д. Лоуэнталь отмечал, что широкий доступ публики «может угрожать даже самой сохранности древних мест. Так, например, наскальные рисунки в пещерах Ляско и Альтамира <...> выцветают, осыпаются и подвержены действию грибка. Ступени в английских соборах, камни мостовой и вмурованные в пол надгроб-

ные плиты, — все они весьма страдают от наплыва туристов. Так, серьезно пострадал Кентерберийский собор: камни мостовой в южном нефе вытерлись более чем на дюйм, потерян камень из мозаики в часовне св. Троицы, надписи на половых плитах в юго-западном трансепте уже невозможно разобрать» [Лоуэнталь, 2004, с. 425]. Чтобы минимизировать износ и предотвратить разрушения, доступ публики к популярным памятникам и природным объектам зачастую ограничивают либо прибегают к практикам имитации артефактов.

Резюмируя, отметим, что семейство «балансирующих» артефактов весьма многообразно. Их состояние и траектории их биографий подобны пути канатоходца, притягивающего замороженные взгляды зрителей, которые, затаив дыхание, напряженно переживают ситуацию риска:

«По канату, по канату,
Натянутому, как нерв.
Посмотрите — вот он
Без страховки идет.
Чуть левее наклон —
Упадет, пропадет!
Чуть правее наклон —
И его не спасти,
Но зачем-то ему очень нужно пройти
Четыре четверти пути».

[Высоцкий, 1997, с. 355]

Библиографический список

1. Беннетт Д. Ювелирное искусство. Иллюстрированный справочник по ювелирным украшениям / Д. Беннетт, Д. Маскетти ; пер. с англ. И. Д. Гольбиной ; ред. Л. В. Семенова. Москва : Артродник, 2005. 494 с.
2. Бодэ А. Б. Преображенская церковь в деревне Нименьга / А. Б. Бодэ, Т. В. Жигальцова, Е. В. Ходаковский, Г. Г. Шеянов. Москва : НИИТИАГ; АНО «Традиция», 2020. 26 с.
3. Высоцкий В. С. Натянутый канат // Собрание сочинений : в 4 кн. Кн. 2. Мы возвращаем землю. Москва : Надежда-1, 1997. С. 355.
4. Достоевский Ф. М. Подросток. Пермь : Пермское кн. изд-во, 1989. 531 с.
5. Ермолаева Н. Пизанская башня перестала падать // Российская газета. 02.06.2014. URL: <https://rg.ru/2014/06/02/piza-site-anons.html> (дата обращения: 04.12.2021).
6. Исакова Е. В. Храмы Кронштадта / Е. В. Исакова, М. В. Шкаровский. Санкт-Петербург : Паритет, 2004. 384 с.
7. Каукина О. В. Использование страусиной скорлупы в ювелирном искусстве / О. В. Каукина, О. В. Швецова // Наука и образование в области технической эстетики, дизайна и технологии художественной обработки материалов : материалы XIII

Международной научно-методической конференции вузов России; под ред. Л. Т. Жуковой. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гос. ун-т. промышленных технологий и дизайна, 2021. С. 25-32.

8. Костюк О. Г. Галерея драгоценностей. Коллекции европейского ювелирного искусства. Москва: Кучково поле, 2017. 416 с.

9. Леонов И. В. «Страдающий» артефакт: основные формы воплощений и особенности восприятия. Статья 1 / И. В. Леонов, И. В. Кириллов // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 6 (111). С. 176-183.

10. Лоуэнталь Д. Прошлое — чужая страна / пер. с англ. А. В. Говорунова. Санкт-Петербург: Владимир Даль; Русский остров, 2004. 623 с.

11. Лушников В. В. Роль инженерии в судьбе памятника культуры мирового значения // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2009. № 2. С. 94-96.

12. Рассохина С. В. Ювелирные произведения Рене Лалика в стилистике ар нуво // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2010. № 1. С. 251-254.

13. Суворов Н. Н. Памятник культуры как воображаемая реальность // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2017. № 4 (33). С. 76-80.

14. Хвостова Г. А. Реставрация мраморной скульптуры Летнего сада в 2009-2012 годах // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2014. № 20. С. 165-175.

15. Черный С. Окраина Петербурга // Собрание сочинений: в 5 т. Т. 1. Сатиры и лирики. Стихотворения. 1905-1916. Москва: Эллис Лак, 1996. С. 71.

16. Jerzy-projekt. Works // Jerzy-projekt. Home. URL: <https://www.jerzykedziora.com/works> (дата обращения: 25.12.2021).

17. Marfin C. 'You had one job': Internet blasts attempts to bring down Leaning Tower of Dallas // The Dallas Morning News. Feb 25, 2020. URL: <https://www.dallasnews.com/news/2020/02/25/leaning-tower-of-dallas-stands-tall-on-social-media/> (дата обращения: 25.12.2021).

18. Myung Urso. URL: <http://www.myungurso.com> (дата обращения: 26.12.2021).

19. Sheets M. 'The Leaning Tower of Dallas': Eleven-story building is left with a precarious tilt after demolition using 300lbs of dynamite fails to bring it down // Daily Mail Online. Feb 18, 2020. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-8017487/Texas-building-dubbed-Leaning-Tower-Dallas-failed-demolition.html> (дата обращения: 01.11.2021).

20. Thomas L. Mott // Grace's Guide to British Industrial History. URL: https://www.gracesguide.co.uk/Thomas_L._Mott (дата обращения: 26.12.2021).

21. Vena J. Lady Gaga meat dress designer tells how to re-create // MTV. URL:

<http://www.mtv.com/news/1647978/lady-gaga-meat-dress-designer-tells-how-to-re-create-his-own-look/> (дата обращения: 05.12.2021).

22. Vivat, Елисавет! // Государственный музей-заповедник «Царское Село». URL: https://tzar.ru/objects/temporary_exhibitions/1570887096 (дата обращения: 25.12.2021).

23. Yong Joo Kim. URL: <https://yongjookim.com> (дата обращения: 26.12.2021).

Reference list

1. Bennett D. Juvelirnoe iskusstvo. Iljustrirovannyj spravocnik po juvelirnym ukrashenijam = Jewellery art. Illustrated jewelry guide / D. Bennett, D. Masketti; per. s angl. I. D. Golybin; red. L. V. Semenova. Moskva: Art-rodnik, 2005. 494 s.

2. Bodje A. B. Preobrazhenskaja cerkov' v derevne Nimen'ga = Transfiguration Church in the village of Nimenga / A. B. Bodje, T. V. Zhigal'cova, E. V. Hodakovskij, G. G. Shejanov. Moskva: NIITIAG; ANO «Tradicija», 2020. 26 s.

3. Vysockij V. S. Natjanutyj kanat = Tightrope // Soznanie sochinenij: v 4 kn. Kn. 2. My vrashhaem zemlju. Moskva: Nadezhda-1, 1997. S. 355.

4. Dostoevskij F. M. Podrostok = A teenager. Perm': Permskoe kn. izd-vo, 1989. 531 s.

5. Ermolaeva N. Pizanskaja bashnja perestala padat' = The leaning tower of pisa stopped falling // Rossijskaja gazeta. 02.06.2014. URL: <https://rg.ru/2014/06/02/piza-site-anons.html> (дата обращения: 04.12.2021).

6. Isakova E. V. Hramy Kronshtadta = Temples of Kronshtadt / E. V. Isakova, M. V. Shkarovskij. Sankt-Peterburg: Paritet, 2004. 384 s.

7. Kaukina O. V. Ispol'zovanie strausinoj skorlupy v juvelirnom iskusstve = Use of ostrich shells in jewelry / O. V. Kaukina, O. V. Shvecova // Nauka i obrazovanie v oblasti tehnicheckoj jestetiki, dizajna i tehnologij hudozhestvennoj obrabotki materialov: materialy XIII Mezhdunarodnoj nauchno-metodiceskoj konferencii vuzov Rossii; pod red. L. T. Zhukovoj. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij gos. un-t. promyshlennyh tehnologij i dizajna, 2021. S. 25-32.

8. Kostjuk O. G. Galereja dragocennostej. Kollekcii evropejskogo juvelirnogo iskusstva = Jewel gallery. European jewelry collections. Moskva: Kuchkovo pole, 2017. 416 s.

9. Leonov I. V. «Stradajushhij» artefakt: osnovnye formy voploshhenij i osobennosti vosprijatija. Stat'ja 1 = «Suffering» artifact: the main forms of incarnations and features of perception. Article 1 / I. V. Leonov, I. V. Kirillov // Jaroslavskij pedagogiceskij vestnik. 2019. № 6 (111). S. 176-183.

10. Loujental' D. Proshloe — chuzhaja strana = The past is a foreign country / per. s angl. A. V. Govorunova. Sankt-Peterburg: Vladimir Dal'; Russkij ostrov, 2004. 623 s.

11. Lushnikov V. V. Rol' inzhenerii v sud'be pamjatnika kul'tury mirovogo znachenija = The role of engineering in the fate of a cultural monument of world im-

portance // Akademicheskij vestnik UralNIiproekt RAASN. 2009. № 2. S. 94-96.

12. Rassohina S. V. Juvelirnye proizvedenija Rene Lalika v stilistike ar nuvo = Jewelry by Rene Lalik in the style of art nouveau // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2010. № 1. S. 251-254.

13. Suvorov N. N. Pamjatnik kul'tury kak voobrazaemaja real'nost' = Cultural monument as an imaginary reality // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. 2017. № 4 (33). S. 76-80.

14. Hvastova G. A. Restavracija mramornoj skul'pury Letnego sada v 2009-2012 godah = Restoration of the Summer Garden marble sculpture in 2009-2012 // Trudy istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2014. № 20. C. 165-175.

15. Chernyj S. Okraina Peterburga = Outskirts of St. Petersburg // Sobranie sochinenij : v 5 t. T. 1. Satiry i liriki. Stihotvorenija. 1905-1916. Moskva : Jellis Lak, 1996. S. 71.

16. Jerzy-projekt. Works = Jerzy-projekt. Home. URL: <https://www.jerzykedziora.com/works> (data obrashhenija: 25.12.2021).

17. Marfin C. 'You had one job': Internet blasts attempts to bring down Leaning Tower of Dallas // The Dallas Morning News. Feb 25, 2020. URL: [https://www.dallasnews.com/news/2020/02/25/leaning-](https://www.dallasnews.com/news/2020/02/25/leaning-tower-of-dallas-stands-tall-on-social-media/)

[tower-of-dallas-stands-tall-on-social-media/](https://www.dallasnews.com/news/2020/02/25/leaning-tower-of-dallas-stands-tall-on-social-media/) (data obrashhenija: 25.12.2021).

18. Myung Urso. URL: <http://www.myungurso.com> (data obrashhenija: 26.12.2021).

19. Sheets M. 'The Leaning Tower of Dallas': Eleven-story building is left with a precarious tilt after demolition using 300lbs of dynamite fails to bring it down // Daily Mail Online. Feb 18, 2020. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-8017487/Texas-building-dubbed-Leaning-Tower-Dallas-failed-demolition.html> (data obrashhenija: 01.11.2021).

20. Thomas L. Mott // Grace's Guide to British Industrial History. URL: https://www.gracesguide.co.uk/Thomas_L._Mott (data obrashhenija: 26.12.2021).

21. Vena J. Lady Gaga meat dress designer tells how to re-create // MTV. URL: <http://www.mtv.com/news/1647978/lady-gaga-meat-dress-designer-tells-how-to-re-create-his-vma-look/> (data obrashhenija: 05.12.2021).

22. Vivat, Elisavet! // Gosudarstvennyj muzej-zapovednik «Carskoe Selo». URL: https://tzar.ru/objects/temporary_exhibitions/1570887096 (data obrashhenija: 25.12.2021).

23. Yong Joo Kim. URL: <https://yongjookim.com> (data obrashhenija: 26.12.2021).

Статья поступила в редакцию 17.02.2022; одобрена после рецензирования 23.03.2022; принята к публикации 25.03.2022.

The article was submitted on 17.02.2022; approved after reviewing 23.03.2022; accepted for publication on 25.03.2022.